

*На правах рукописи*

**Галиуллин Радик Рамилевич**

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТЕКТИВА В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

10.01.02. – Литература народов Российской Федерации  
(татарская литература)

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка и литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина » Министерства образования и науки Российской Федерации

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
**Загидуллина Дания Фатиховна**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор  
**Галимуллин Фоат Галимуллович**

кандидат филологических наук  
**Давлетшина Лейла Хасановна**

**Ведущая организация:** Набережночелнинский государственный педагогический институт

Защита состоится «1» марта 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д.212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «    ».....

Ученый секретарь  
диссертационного Совета,  
доктор филологических наук,  
профессор

**Д.Ф.Загидуллина**

## Общая характеристика работы

**Актуальность темы.** Современный татарский литературный процесс в целом, и состояние детективной прозы в частности, заслуживают особого внимания. Общеизвестно, что литература конца XX века подводит итог идейным и эстетическим экспериментам национальной литературы всего столетия. Так, в татарской прозе рубежа XX – XXI вв. проявились те художественные тенденции, которые были заложены в начале XX века как приметы качественно новой татарской литературы, целесообразные для развития искусства слова завтрашнего дня. Именно на материале детективной литературы конца XX в. велись и ведутся динамичные поиски новых художественных форм и приемов, намечающих перспективу развития татарской литературы в XXI веке. Кроме того, современная детективная литература по ряду причин имеет массовую аудиторию и стремится вести разговор на актуальные социально-философские темы, тем самым способствуя осмыслению всей сложности и неоднозначности нашей действительности.

Для научного осмысления современного состояния национальной литературы определенное значение имеет представление о цикличности ее развития. Обращаясь к истории литературы, ученые утверждают, что каждый цикл литературного развития включает в себя четыре фазы: социальную, моральную, религиозную и эстетическую.

Согласно М. Эпштейну, русская литература начинается с социального и гражданского суждения, которые в XVIII веке выдвинули классицизм<sup>1</sup>. В татарской литературе эту функцию выполняла просветительская идеология.

Религиозно-мистическая фаза и в русской, и в татарской литературе была связана с романтизмом, со стремлением к идеалу, к запредельному, абсолютному, сверхличному. Новый цикл начинается с провозглашения социальных доктрин и полемики с романтической и эстетической школами. Обнажение язв реальной действительности ведет к критическому реализму. Модернизм начала XX века возвращает литературу в эстетическое русло. Именно этим возвратом завершается второй цикл развития литературы.

Третий цикл начинается с постановки социальных задач и провозглашения доктрины социального заказа в советской литературе 1920 – 1950-х годов. «Оттепель» знаменует морально-

---

<sup>1</sup> Эпштейн М. После будущего. О новом сознании в литературе / М. Эпштейн // Знамя. – 1991. – №1. – С. 217.

сентиментальную фазу третьего цикла. Религиозная ветвь проявляется в «тихой поэзии», «деревенской прозе».

Очередная стадия развития литературы полнее всего выражается в литературе конца XX века с ее ориентацией на предшествующие культурные коды, на эстетику творения, лишённого идеологической установки. Стремление «сбросить» классовую нагрузку и демифологизировать советскую идеологию привело в конце XX века к сближению элитарной и массовой литератур.

Традиционно термином «массовая литература», обозначают стандартизированную литературную продукцию развлекательной, пропагандистской или дидактической направленности. Как пишет В.Руднев: «Постмодернизм – это беспечное и легкомысленное дитя конца XX в. – признал наконец массовую культуру и смешал ее с элитарной»<sup>2</sup>. Считается, что для этого направления характерна легкость усвоения, не требующая особого литературно-художественного вкуса и эстетического восприятия, и доступность всем слоям населения, независимо от их образования. Массовая литература опирается на культуру тривиального, обыденного, стереотипного, тогда как элитарная – на эстетику уникального, с ярко выраженной авторской позицией. «Важная функция массовой литературы – создание такого культурного подтекста, в котором любая художественная идея стереотипизируется, ... создает определенный тип эстетического восприятия, который и серьезные явления литературы воспринимает в упрощенном виде»<sup>3</sup>.

Приведенные выше антонимичные по сути свойства элитарной и массовой литератур в искусстве слова рубежа XX – XXI вв. смешались, наряду с развлекательной и адаптационной функциями массовой литературы ярко обозначились аксиологическая и воспитательная функции. «Серьезные» тексты стали использовать механизм внутреннего строения массовой литературы. Появление произведений, рассчитанных на элитарного и массового читателя одновременно, стало свидетельством формирования новой художественной парадигмы. Этим, прежде всего, привлекает детективная литература современного читателя и исследователя.

**Степень изученности темы и проблемы.** Приключенческая литература всегда привлекала внимание теоретиков<sup>4</sup>, среди них

---

<sup>2</sup> Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2001. – С. 225.

<sup>3</sup> Черняк М.А. Современная русская литература: Учеб. пособие / М.А.Черняк. – СПб., М.: САГА, ФОРУМ, 2004. – С. 15.

<sup>4</sup> Адамов А. Мой любимый жанр детектив. Записки писателя /А. Адамов. – М.: Советский писатель, 1980; Маркулан Я. Зарубежный кинодетектив. Опыт изучения одного из жанров буржуазной массовой культуры / Я. Маркулан. – Л.: «Искусство», Ленингр. отд-е., 1975 и др.

можно отметить работу А. Вулиса «В мире приключения»<sup>5</sup>, где определены содержательные, формальные, художественные особенности подобных произведений.

Проблемы массовой литературы часто оказывались в центре внимания ученых, ими были исследованы отдельные аспекты данного вида литературы<sup>6</sup>. В этих работах были отмечены общие положения и состояние массовой литературы, но нет четкого вычленения детективной литературы.

Развитие детектива в татарской литературе имеет вековую историю, но по сей день в монографическом плане не изучены этапы, особенности развития жанра, хотя имеется ряд статей, анализирующие детективные произведения отдельных авторов. В частности, статьи М.Гайнуллина, Ф.Мусина, Ф.Хатипова, С.Хафизова<sup>7</sup>, в которых на фоне раскрытия особенностей эволюции татарской литературы XX века, отмечаются и некоторые тенденции данного направления.

В последней четверти XX века приключенческая литература и детектив, претерпели значительные качественные изменения, которые можно обнаружить и в татарской литературе. В первую очередь они связаны со сплетением тривиальной литературы с элитарной, с проникновением особенностей постмодернистской литературы в массовую. Изменениям в татарской приключенческой литературе конца XX века так же мало уделено внимания, несмотря на то, что, например, к произведениям Т.Н. Галиуллина

---

<sup>5</sup> Вулис А. В мире приключений. Поэтика жанра / А. Вулис. – М.: «Советский писатель писатель», 1986. – 334 с.

<sup>6</sup> Кубарева Н.П. Массовая литература / Н.П. Кубарева // Основы литературоведения: Учеб. пособие для филол. Фак-тов пед. ун-тов / Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарев Н.П., Сербул М.Н. – М.: Московский лицей, 2000. – С.305 – 312; Мельников Н.Г. Массовая литература / Н.Г.Мельников // Введение в литературоведение: Основные понятия и термины: Учеб. пособие/ Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, С.Н. Бройтман и др. – М.: Высш.шк., Изд. центр «Академия», 1999. – С.177 – 190; Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александрия, 1993. – Т. 3. – 480 с.; Черняк М.А. Современная русская литература: Учеб. пособие / М.А.Черняк. – СПб., М.: САГА, ФОРУМ, 2004. – 336 с. и др.

<sup>7</sup> Гайнуллин М. Татар әдипләре (Ижат портретлары) / М. Гайнуллин. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1978. – 280 б.; Мусин Ф. Көмеш көзге: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Ф.Мусин – Казан: Татар.кит.нәшр., 1989. – 256 б.; Хатипов Ф. Мөлкәтебезне барлаганда / Ф. Хатипов. // Мөлкәтебезне барлаганда: Ижади портретлар, тәнкыйди-теоретик мәкаләләр. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2003. – 272 б.; Хафизов С.Х. XIX йөзгә икенче яртысында татар прозасы: Югары мәктәпләргә татар теле һәм әдәбияты бүлегенә студентлар өчен уку ярдәмчеге итеп тәкъдим ителә / С.Х Хафизов – Уфа, 1979. – 79 б.

общественность отнеслась с большим интересом<sup>8</sup>. Однако эти качественные изменения отмечаются лишь Д.Ф.Загидуллиной<sup>9</sup>. В русском литературоведении много говорится о постмодернизме, его синтезе с другими литературными направлениями, с приключенческой литературой, отметим труды Н.Б. Маньковской, Г.Л. Нефагиной, И.С.Скоропановой и др.<sup>10</sup>. Несмотря на наличие отдельных статей, высказываний, история детектива в татарском литературоведении не стала предметом специального исследования.

**Научная новизна** диссертации состоит в том, что проводится целостное исследование развития татарской детективной литературы в контексте эволюции мировой художественной литературы. В работе выявлены тенденции и факторы, которые обуславливали формирование и эволюцию массовой литературы, определены художественные (содержательные и формальные) особенности детективной литературы, воссоздана картина динамики детектива в татарской литературе с определением его особенностей в разные периоды, начиная с конца XIX века до начала XXI столетия. Разработана методика анализа детективных произведений и выявлены пути систематизации элементов массовой литературы.

**Предметом исследования** являются приключенческие и детективные произведения татарской литературы: «Тысячи, или красавица Хадича» З. Бигиева, «Глубокие корни» Г. Ибрагимова, «Кольцо» Т. Айди, «Лейтенант милиции» Р.Ишмуратовой, «Клад» А.Расиха, творчество М. Насыйбуллина, «Вихрь» М.Маликовой, трилогия «Саид Сакманов» Т. Галиулина и др. Для сравнительного анализа были привлечены детективные и постмодернистские произведения зарубежных и русских писателей.

**Целью данной работы** является изучение формирования, развития детектива в татарской литературе и процесса трансформации, происходившей в конце XX века, выявление особенностей классического детектива в татарской литературе.

---

<sup>8</sup> Әхмәдуллин А. Үз карашы: әдәбиятка да ... мафиягә дә / А. Әхмәдуллин. // Офыклар киңәйгәндә – Казан: Татар.кит.нәшр., 2002. – Б. 184 – 189; Әшрәфжанов Х. Адәм баласына акыл керерме? / Х. Әшрәфжанов // Мирас. – 1998 – № 4. – Б. 152 – 155; Әшрәфжанов Х. Төнге юл серләре / Х. Әшрәфжанов // Мәдәни жомга. – 2003 – 24 окт. – Б. 16 һ.б.

<sup>9</sup> Загидуллина Д. Ике корылтай арасында татар прозасы./ Д. Загидуллина // Казан утлары. – 2005. – № 9. – Б. 116 – 122.; Загидуллина Д. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык / Д.Загидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006. – 255 б.

<sup>10</sup> Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.; Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века: Учеб. пособие / Г.Л.Нефагина. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.; Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб.пособие. – 2-е изд., испр. / И.С. Скоропанова. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 608 с.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- обобщить и систематизировать теоретический материал, связанный с детективом;
- вычленить содержательные и формальные признаки детективной литературы;
- разработать методику анализа детективных произведений;
- выявить причины и предпосылки зарождения татарской детективной литературы;
- определить этапы, периоды эволюции детектива в татарской литературе, охарактеризовать их через анализ наиболее ярких произведений, содержащих в себе особенностей того или иного периода;
- проследить механизм возрождения классического детектива на примере романа М. Маликовой «Вихрь»;
- осветить влияние общественно-политических и социокультурных событий на развитие литературы рубежа XX–XXI вв.;
- исследовать особенности трансформации татарской массовой литературы через анализ трилогии Т. Галиуллина «Саид Сакманов», раскрыть способы обогащения массовой литературы новыми элементами и приемами.

**Методология и методика исследования.** В соответствии с проблематикой и характером исследования методологической основой стала герменевтика – теория об интерпретации смысла и содержания художественного текста. Основными стали сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, системно-структурный и комплексный методы и анализы.

**Теоретической базой исследования** послужили труды ученых-литературоведов А. Вулиса, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, Л.В.Чернец, Н.Б. Маньковской и др. По вопросам истории литературы подспорьем стали исследования М. Эпштейна, И.П.Ильина, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, М.М. Голубкова, И.С. Скоропановой, по истории татарской литературы – М.Х.Гайнуллина, М.В. Гайнутдинова, Ф.Г. Галимуллина, Д.Ф.Загидуллиной, Ф.М. Мусина, Ю.Г.Нигматуллиной, Э.Г.Нигматуллина, Ф.М. Хатинова и др.

**Научно-практическая значимость.** Материалы диссертации, ее положения и выводы могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории татарской литературы XX века, истории развития татарской прозы, изучения творчества отдельных писателей, при разработке учебных курсов, факультативов, спецсеминаров по истории национальной литературы, в практике школьного обучения.

Предложенная нами методика изучения детектива в татарской литературе может быть применена при изучении аналогичных явлений в литературе.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в выступлениях и докладах на научно-практических конференциях, на итоговых конференциях Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина (2004, 2005 гг.), отражены в 7 публикациях.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

### **Основное содержание работы**

**Во введении** обосновываются выбор темы, актуальность работы, научная новизна, методология, определяется степень изученности проблемы, ставятся цели и задачи исследования.

Первая глава называется **«Формирование и становление детективных произведений в татарской литературе»**.

В первом разделе *«Детектив как литературное явление»* рассматриваются теоретические аспекты осмысления детектива и определяется единая концепция анализа детективных произведений.

В литературоведении общепринято формальное деление всей литературы на два типа – на элитарную, куда относят признанные произведения классиков, и на массовую, которая создается прежде всего для «развлечения» читателей, без особых качественных притязаний к произведениям. Массовая литература, как и массовая культура в целом, всегда пользовалась большой популярностью, которая сохранилась и по сей день. Связано это прежде всего с фабульной канвой произведений, где описываются события, не характерные для обыденной жизни читателя.

Для литературоведческого сознания постсоветского пространства подобное разделение непривычно, ибо «в тоталитарных государствах массовая культура практически отсутствует, хотя все разновидности искусства и преподносятся в них идеологическим аппаратом в качестве массовых, общенародных»<sup>11</sup>.

В массовой литературе существуют жесткие жанрово-тематические каноны, являющие собой формально-содержательные модели прозаических произведений, которые построены по определенной сюжетной схеме и обладают общностью тематики,

---

<sup>11</sup> Основы литературоведения: Учеб. пособие для филол. Фак-тов пед. ун-тов./ Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарев Н.П., Сербул М.Н. – М.: Московский лицей, 2000. – С. 307.



устоявшимся набором действующих лиц и типов героев. Каноническое начало, эстетические шаблоны построения лежат в основе всех разновидностей массовой литературы (детектив, триллер, боевик, мелодрама, фантастика, фэнтези, костюмно-исторический роман и др.), именно они формируют «жанровое ожидание» читателя и «серийность» издательских проектов.

Мы можем отметить ряд особенностей, свойственных массовой литературе в целом:

—членение массовой литературы на разновидности происходит на тематической основе;

—в концепции сюжета доминирует принцип стереотипа, серийного штампа;

—поэтика массовой литературы предсказуема, представляет собой склад готовых повествовательных блоков и стилевых клише;

—характер героев и персонажей раскрыт не полностью, но произведения привлекают читателя захватывающим действием сюжета;

—массовая литература не затрагивает глубоких философских проблем, не обращается напрямую к общественно-социальным проблемам;

—индивидуальное авторское начало сводится к минимуму, подчиняясь строгому жанрово-тематическому канону.

В изучении массовой литературы и ее разновидностей существует некоторая терминологическая неопределенность. Разновидности массовой литературы многими исследователями традиционно определяются как «жанры»: детективный жанр, жанр фэнтези, жанр фантастики и т.п. Между тем эти категории, по сути, являются наджанровыми конструкциями. Так, детективы могут быть написаны в жанре рассказа, повести, романа, драмы и т.д. Исходя из вышесказанного, в своей работе мы называем детектив жанровой формой или разновидностью массовой литературы.

«Детектив – художественное произведение с особым типом построения сюжета, в основе которого лежит реализованный в раскрытии преступления конфликт добра и зла, разрешающийся победой добра»<sup>12</sup>. Хотя детектив и рассматривается в контексте приключенческой литературы, тем не менее, приключение не является основной его особенностью, так как любой детектив можно назвать приключенческим, но не каждое приключение – детективом. Главной определительной чертой детектива, на наш взгляд, является тайна и ее раскрытие. К примеру, именно «тайна» объединяет таких писателей, как Э.По, Р.Стивенсон, Ч.Диккенс, А.К.Дойль в «Британской энциклопедии».

---

<sup>12</sup> Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК Интелвак, 2003. – Стб 221.

Далее на материале анализа детективных произведений Р. Ишмуратовой («Лейтенант милиции»), А.Расиха («Украденный клад»), З.Фаткутдинова («Тайна стоит жизни»), Р.Сагъди («Проклятие»), Т.Айди («Кольцо») и др. выявляются приметы жанровой формы: в основе произведений лежит тайна, зачастую тайна убийства, она определяет композицию произведения (так, найденный в первых страницах детектива труп заставляет искать преступника); преступление носит частный характер; сюжет детектива обычно бывает стандартным, организуется вокруг трех вопросов: Кто? Как? За что?; четко выражается симпатия-антипатия автора к героям, которых, в свою очередь, можно легко разделить на «положительных» и «отрицательных»; выделяются конфликты двух типов: между жертвой и преступником, между преступником и сыщиком, и кульминация проявляется во втором конфликте; зачастую характерна «ложная» экспозиция, в завязке находятся кульминационные мотивы; встречаются кульминации двух видов: обнаружение жертвы – «ложная», разоблачение преступника истинная; внезапная, неожиданная развязка происходит только на последних страницах произведения, где зачастую все точки над «і» ставит разговор сыщика и преступника с глазу на глаз; обычно применяются две сюжетные линии: внешняя — раскрытие преступления, а внутренняя «ведет» преступника; событийной основе характерен динамизм, часто используется прием ретроспекции; очень редко детектив прибегает к внесюжетным элементам; тайна сохраняется до последних страниц, но оказывается, что разгадка лежала на поверхности; в системе образов обязательны три типажа: жертва, сыщик и преступник.

Второй раздел первой главы называется *«Появление первого татарского детектива»*, здесь в контексте истории татарской общественной мысли и культуры исследуется генезис детектива как разновидности массовой литературы.

Первые шаги классической детективной литературы связано с именем американского писателя Э. По, который в новелле «Убийство на улице Морг» (1841) впервые вывел образ детектива-любителя, наделенного необыкновенными способностями к логическому анализу. Основоположником детектива в татарской литературе принято считать Загира Бигиева и его произведение, написанное в 1887 году, «Өлүф, яки Гүзэл кыз Хәдичә» («Тысячи, или красавица Хадича»).

Просветительские идеи, которые начали формироваться и укрепляться в татарском обществе, оказывают определяющее влияние на развитие общественной мысли и литературы. Просветители борются с пережитками средневековых представлений, схоластикой, царившей среди отсталых религиозных деятелей, и пытаются изменить общество, используя опыт и

достижения народов Европы и Востока. Все свои идеи ведущие мыслители того времени выражают в своих трактатах и через литературу, доступным для простого обывателя языком.

Во второй половине XIX века просветительское движение становится влиятельной силой. Писатели-просветители, воплощая свои идеи в жизнь, предлагают новый тип героя, внешняя и внутренняя красота которого существовала в одном лице. Герой умен, красив, образован, с высокими моральными устоями и т.д.

Направленность татарской культуры на достижения Запада проявляется также и в возникновении реалистической художественной литературы. Возрос интерес таких татарских писателей, как М. Акъегет, З. Бигиев, Р. Фахретдинов, Ф. Карими и др., к европейской литературе, эти писатели и стали авторами первых романов, написанных в духе просветительского реализма. Большую роль сыграли литературные взаимосвязи с Востоком, в частности сильны были связи с турецкой литературой.

Загир Бигиев одним из первых осознал необходимость жанра романа для дальнейшего развития национальной литературы. Этот молодой интеллигент, знакомый с достижениями русской литературы, интересующийся культурой Запада, Востока, мечтает о развитии и обогащении татарской литературы.

«В последней четверти XIX века татарская литература не ограничивает себя только переводами русской литературы. Она находит интересную форму-адаптацию, а именно, татарские писатели, читая русских классиков и подражая понравившимся произведениям, берутся за перо. Это отчетливо можно проследить в произведениях З. Бигиева»<sup>13</sup>. С.Х. Хафизов отмечает схожесть «Тысячи, или красавицы Хадича» с французским романом «Охота за миллионами», переведенным на русский язык Е. Шавет, «где идет борьба между разными жуликами за приданое Анжелы в 400 тысяч франков»<sup>14</sup>. Безусловно, при этом первое, что приходит на ум, это образ Хадичи с приданым в 100 тысяч серебром и персонажи Мусы и Габденнасыра.

Проанализировав социокультурное состояние татарского общества второй половины XIX века, мы можем выделить несколько факторов, повлиявших на формирование детектива в татарской литературе:

---

<sup>13</sup> Хафизов С.Х. XIX йөзгә икенче яртысында татар прозасы: Югары мәктәпләрнең татар теле һәм әдәбияты бүлегенә студентлар өчен уку ярдәмчеге итеп тәкъдим ителә / С.Х. Хафизов. – Уфа, 1979. – Б. 45.

<sup>14</sup> Хафизов С.Х. XIX йөзгә икенче яртысында татар прозасы (Мәгърифәтчелек реализмының формалашуы һәм үсү мәсьәләсенә карата): Филол. фәннәре канд. дигән гыйльми дәрәжә алу өчен тәкъдим ителгән диссертация / С.Х. Хафизов. – Казан, 1973. – Б. 113.

1. Возникновение просветительского реализма и жанра романа в татарской литературе;
2. Литературные связи как с Востоком, так и с Западом.
3. Учет интереса простого обывателя к приключенческим мотивам, кочевавшим из поколения в поколение в фольклорных произведениях ит.д.

З. Бигиев свой роман начинает с сообщения о преступлении: в одной из казанских гостиниц убита молодая красивая женщина Зулейха. В традиционном детективе причиной преступления должно быть что-то субъективное: мотивом преступления в романе становится приданое Хадичи в сто тысяч рублей. Стандартный сюжет разворачивается вокруг традиционных вопросов: Кто? Как? За что? Начинается расследование преступления.

В романе не всегда можно уловить отношение автора к изображаемому. И Муса, и Габденнасыр очень близки друг к другу по социальному происхождению, оба являются наследниками богатых родителей и из-за приданого стремятся заполучить Хадичу. Но автор все же более симпатизирует Мусе, главным образом потому, что Ахмади-бай обещал ему свою дочь раньше, чем Габденнасыру. То, что Габденнасыр, ради достижения своей корыстной цели обманом пытается заставить отца Хадичи отказаться от Мусы, З.Бигиев квалифицирует как нечестный поступок и за это «наказывает» его<sup>15</sup>. Примерно так же определяет авторскую позицию М. Гайнуллин, подчеркнув, что не сдержав свое слово, данное Зулейхе, оставив ее в трудную минуту, Муса становится преступником<sup>16</sup>. Здесь нельзя не учитывать и просветительскую направленность романа: симпатии автора – в стороне европеизации, его идеал – в просвещении.

В романе проявляется конфликт двух видов: между преступником и жертвой, между преступником и сыщиком. Когда становится известно о самоубийстве Зулейхи, первоначальные представления о жертве и преступнике претерпевают изменения: жертвой становится Муса, ложно обвиненный в убийстве, а преступником – Габденнасыр. Конфликт сыщика с преступником посвящен раскрытию именно этой тайны. Осуждение Мусы на 10 лет каторги является эффектом «ложной» кульминации. Развязка становится неожиданной для читателя. Внешнюю сюжетную линию «ведет» сыщик Шубин, нити «внутренней» – в руках Габденнасыра. Роману характерны динамизм, наблюдается тяга автора к объективности повествования, этому служат и ретроспективные вставки.

Эти и другие приметы позволяют идентифицировать произведение как традиционный детектив. Типажи жертвы, преступника и сыщика изображены с предметной четкостью. Автор большое внимание уделяет уликам, неверные

---

<sup>15</sup> Мусин Ф.М. Просветительский реализм и проза / Ф.М.Мусин // История татарской литературы нового времени (XIX–начало XX в.). — Казань: Фикер, 2003. — С.124.

<sup>16</sup> Гайнуллин М. Татар әдипләре (Ижат портретлары) / М. Гайнуллин. — Казан: Татар.кит.нәшр., 1978. — Б.31.

умозаключения сыщика как «ложный след» также служат усилению занимательности. Тайна детективной истории раскрывается интуитивно-художественным способом.

Третий раздел первой главы – *«Изменение детективной формы в 1920 – 1930 гг.»* – посвящен изменениям в детективе после 1917 года.

В начале XX века на качественно новом уровне был продолжен процесс обновления татарской литературы. Выступая носителями идеи национального развития, татарские писатели прежде всего обращали внимание на актуальные социальные и политические проблемы своего времени. Контакты различных художественных традиций (просветительского реализма, сентиментализма, натурализма, критического реализма, романтизма, модернизма) в татарской литературе начала XX века явились важными и необходимыми условиями для появления индивидуальных пластов национального стиля. Для татарской литературы начала века значимой были идейная и воспитательная стороны литературы, расцвет «серьезной» литературы вытеснил детектив на второй план. Поэтому можно констатировать, что в начале XX века не были созданы сколько-нибудь значительные образцы массовой литературы.

После революции 1917 года во всей литературе проявляется единственная и основная особенность – классовая дифференциация, доминирующая трактовка всех событий сквозь призму классовой принадлежности. Начинается эра тоталитаризма, диктат руководящей партии, господства творческого метода «социалистического реализма».

Детективный жанр переживает ряд качественных изменений. Складывается особый тип советского детектива, в котором конфликт добра и зла рассматривается в рамках противоречий антагонистических классов, на первый план выходят не личные интересы, что свойственно классическому жанру, а признаки классовой борьбы, классового противостояния.

Первым детективным произведением татарской литературы, написанным в этот период, является роман известного татарского писателя, публициста, ученого Галимджана Ибрагимова «Глубокие корни» («Тирэн тамырлар»). В романе воссоздана история становления советского государства, восстановления разрушенного вихрем гражданской войны и междуусобицы крестьянского хозяйства. Роман начинается традиционным детективным приемом: найден труп передовика совхоза «Хезмэт» («Труд») Фахри. Вслед за этим начинаются поиски злодея, следователь Паларусов берет под арест кочегара Садыка Миннуллина. По ходу расследования автор освещает быт послереволюционной деревни, историю села, семейств и т.д. Роман изобилует внесюжетными элементами, с помощью которых революция и гражданская война трактуются как борьба за

воплощение мечты о справедливости. В убийстве Фахри, передовика совхоза, революционера и коммуниста, виновниками оказались кулак Вали и его поделщики. Налицо классовая подоплека преступления. В конце романа виновные понесут наказание, начинается новая жизнь: без классовых врагов и подстрекателей!

По мнению Ф.Хатипова, «традиционный сюжет «преступления – наказания» Г.Ибрагимов использует для раскрытия социальных корней классовых противоречий, для выявления психологии масс, воодушевленных социалистической идеей»<sup>17</sup>. Смерть Фахри изображается в рамках идеи жертвенного служения своему социуму. Традиционные вопросы сразу же приобретают классовый окрас: кто убийца, представитель какого класса? и т.д. Так, уже на первом допросе собирается информация о происхождении арестованных.

Герои романа по их отношению к революции делятся на «положительные» и «отрицательные», т.е. здесь налицо классовое различие<sup>18</sup>. Большевики, члены партии, комсомольцы, крестьяне (Фахри, Садык, Шангерей, Рагия и др.) – положительные, богачи, кулаки, их сподручные (Вали, Гимади, Салахияев, Иванов и др.) – отрицательные персонажи. В неожиданной развязке так же чувствуется классовый подход: хотя физическим убийцей Фахри является Ахми, Салахияев и Иванов также осуждены на 3 – 6 лет, Вали бай – к расстрелу.

В романе заложены традиции будущего советского детектива: преступление раскрывается работником органов милиции, героической личностью, реализующей себя в функции защитника обездоленных. В стремлении к утверждению социалистического идеала увеличены масштабы конфликта в трактовке идеи о коллективизации как о единственном пути развитии аграрной России, что стала социальной концепцией романа.

Во второй главе – **«Зарождение и развитие классических традиций детектива»** – анализируются детективы, написанные во второй половине двадцатого века.

Первый раздел второй главы *«Разветвление милицейского детектива в 1960 – 1980 гг.»* рассматривает эволюцию детектива в середине XX в.

Литература 40 – 50-х гг. XX века не «нуждалась» в поиске преступника, детективные произведения в ней отсутствовали, так как над всем миром нависла общая угроза – фашизм. Весь литературный механизм работал в направлении агитации советского

---

<sup>17</sup> Хатинов Ф. Мөлкәтебезне барлаганда / Ф. Хатинов // Мөлкәтебезне барлаганда: Ижади портретлар, тәнкыйди-теоретик мәкаләләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – Б.20.

<sup>18</sup> Там же, С. 12.

народа на борьбу с общим врагом. Лишь после восстановления страны писатели начали возвращаться к традиционным темам.

Детективные литературные произведения, написанные в 1960 – 80-х гг., безусловно, продолжают тенденции общелитературного направления советского периода. В первую очередь, произведения описывают идеальный социалистический строй, советскую действительность и т.д. Но в отличие от остальных жанров, авторы детективов критикуют людей, не желающих жить по канонам советского общества, тех, кто пытается противозаконными путями обогатиться, расхищая социалистическое имущество. Именно такими являются персонажи повестей А. Расиха «Украденный клад», Т.Айди «Кольцо», Р. Ишмуратовой «Лейтенант милиции» и т.д.

Так, повесть Тауфика Айди «Кольцо» сохраняет каноны классического детектива. Действие произведения разворачивается на заводе «Тасманур». С завода похищена тысяча килограммов серебра, дело передается старшему инспектору Айбулату Байчуруну. В результате проверок и следственных мероприятий выясняется, что с территории завода также была украдена фотобумага, фотопленка, спирт, жестянка. Благодаря четкой, отлаженной работе милиции удастся разоблачить преступную группу, возглавляемую Джамилем Гайнуллиным. Государственное имущество возвращается законному владельцу, а именно — заводу «Тасманур».

Второй раздел второй главы *«Классический детектив в современных условиях (на примере романа «Вихрь» М.Маликовой)»* посвящен творчеству известного прозаика второй половины XX века – М. Маликовой.

М. Маликова обращается к разным жанрам и темам. В ее творчестве мы найдем и лирические, и психологические произведения, и, конечно, детективы. Но во всех своих произведениях она ставит одну цель: освещение морального состояния жизни общества. Автора особенно интересуют проблемы взаимоотношения молодежи, семьи и воспитания, места человека в обществе и т.д.

Произведения, очерки М. Маликовой, посвященные теме искусства, морали, опубликованные на страницах журналов, получают хорошие отзывы от читательской аудитории.

На протяжении всей творческой деятельности М.Маликова постоянно обращалась к детективу. Повести «Суд» («Хөкем», 1969), «В первый вечер августа» («Августның беренче кичендә», 1970), «Где дорога для заблудшего?» («Адашканга юл кайда?», 1971), «Потерянные яхонты» («Югалган якутлар», 2003), «Цветочный мед» («Чэчкә балы», 2005) и роман «Вихрь» («Өермә», 2002), как и требует жанр детектива, построены на интересных, захватывающих сюжетных линиях. В этих произведениях писательница дает своим персонажам четкую психологическую характеристику, раскрывает

их человеческую сущность, поднимает актуальные социально-этические проблемы.

Наибольшей глубины анализа явлений современности она достигла в детективном романе «Вихрь», который рассматривается как образец современного детективного романа.

Д.Ф. Загидуллина отмечает, что на рубеже веков увеличилось число писателей-детективщиков, но, тем не менее, М. Маликова остается наиболее опытным виртуозом данной формы. Одним из лучших ее произведений, написанным за последние годы, является роман «Вихрь» («Өермә»), вышедший в журнале «Казан утлары» в 2002 году, который является образцом использования возможностей традиционного детектива. Роман начинается с криминального события – с обнаружения трупа поэтессы Джаухарии Бикбуловой. Преступление мотивировано субъективными причинами. В романе нет идеологизированности как в советском детективе, и этот факт свидетельствует о том, что детектив в татарской литературе в конце XX века возвратился в классическое русло.

И сюжет, и три решаемых вопроса стандартны. Выделяются две сюжетные линии: первая – поиск преступника, которая заканчивается разоблачением Данифа, вторая – история становления общества милосердия, через которое дается оценка постсоветскому бытию. Именно вторая сюжетная линия позволила автору расширить смысловое пространство романа и демонстрировать неприглядные стороны постсоветской действительности.

Выделяются три главных героя: жертва, преступник и сыщик (Джаухария, Даниф и Харис). Авторская позиция выражена четко и ясно, повествователь оценивает своих персонажей исходя из их поведения, нравственных ориентиров, конкретных дел. Можно резюмировать, что «положительными» предстают герои, живущие горестями и радостями окружающих, способные на самопожертвование (Джаухария, Равиль, Харис и др.) – автор их изображает в амплуа романтиков, а «отрицательными» – эгоисты, прагматики, использующие других в своих корыстных целях (Артур Кимович, Даниф, Матвей Шайдуллин и др.), которые изображены в традициях критического реализма.

Сюжетная схема и композиционные особенности, использование эффекта «ложной» кульминации, наличие «ложного» следа (подозрительность мужа поэтессы) и многие другие приметы традиционного детектива превращают сюжет в динамичное, центростремительное целое. Красивая любовная история, рассказанная в ретроспективном плане, и обращение особого внимания на деятельность поэтессы в обществе милосердия сделали жертву главным героем. Разные грани жизни в постсоветском пространстве предстают в романе в богатстве их предметно-бытовых реалий, которые позволяют представить среду, вчерашний день



персонажа, его сегодняшнее положение и психологическое состояние. Многие из действующих лиц приобретают нехарактерную для детектива самостоятельность, оказываются в центре «своего» микроромана. Структура романа, кроме поиска преступника, как бы моделирует поиск истины: в чем смысл жизни? – что способствует осмыслению происходящего в контексте истории постсоветской России и человечества. Создание духовной атмосферы эпохи поставлено в связь с необходимостью самоопределения по отношению к прошлому и будущему. Проблемы бомжей, безразличия к судьбам других, бюрократизма вышестоящих, чиновников, межнациональных браков, русификаторской политики, потери многовековых национальных традиций, нравственности, организованной преступности и другие представлены именно как актуальнейшие проблемы постсоветской эпохи.

Третья глава, названная **«Трансформация детектива в конце XX века»**, анализирует качественное обновление жанра на рубеже веков, которое связано прежде всего с проникновением элементов постмодернизма в литературу в целом.

Первый раздел второй главы *«Новые тенденции в литературном процессе»* – начинается с рассмотрения терминов «модернизм», «постмодернизм», относящихся к эстетике и искусству XX века, которые не подчиняются классическим канонам.

У критиков и литературоведов термин «постмодернизм» вызывает разные отклики – от самой актуальной тенденции на нынешний день, вплоть до «философского памятника скуке»<sup>19</sup>. Существует ряд различных теорий в оценке самого феномена постмодернизма. Одни ученые сопоставляют его с модернизмом, рассматривают их как антитезу (И.Хассан, В. Халилов, И. Данилова и др.). Другие считают постмодернизм следующим этапом развития в исторической спирали: Х. Кюгн, А.Якимович и др. Ж.-Ф. Лиотар, к примеру, считает, что постмодернизм вообще является частью модернизма, и не должен рассматриваться как самостоятельное явление.

Многие сходятся в главном, что постмодернизм проникает во все сферы культуры и искусства (архитектура, литература, живопись и т.д.), науку (философия, социология) и т.д. Под условный заголовок «западный постмодернизм» включаются страны Западной Европы и Америки, в которых новое движение развивается в условиях демократии, впитывая в себя особенности многогранной

---

<sup>19</sup> Курицин В. Постмодернизм: новая первобытная действительность / В. Курицин // Новый мир. – 1992. – № 2. – С. 232.; Гальцева Р. Борьба с Логосом. Современная философия на журнальных страницах / Р. Гальцева // Новый мир. – 1994. – № 9. – С. 180.

европейской культуры. Это литература оптимистического характера, и отличается отсутствием «автора» произведений.

В «восточный постмодернизм» входят страны Восточной Европы и все постсоветское пространство. Эта литература возникла в рамках скудной, однообразной и схематической культуры тоталитарного режима. Особенностью стала критическая переоценка советской идеологии, порою доведенная до абсурда.

В татарскую литературу элементы постмодернизма проникают, в первую очередь, через русскую литературу. Резкие изменения, произошедшие в русской литературе в конце 1980-х – начале 1990-х годов, связаны с первыми демократическими реформами и исчезновением политической цензуры.

Широкой аудитории читателей возвращаются запрещенные произведения из-за рубежа, неопубликованная литература. Такой же процесс наблюдается и в татарской литературе. Читатели знакомятся с запрещенными произведениями Г. Ибрагимова, Ш. Усманова, Ф.Бурнаша, Х. Туфана, И.Салахова и др.

В столичных литературных газетах и журналах идут дискуссии о постмодернизме, в печати выходит литература андеграунда. Известные критики: Е. Попов, М. Эпштейн и др., оповещают читателя о существовании нетрадиционной литературы, не поддающейся привычным нормам советской жизни.

О творчестве диссидентов, об их существовании в татарской литературе пишут и татарские критики, поэты: Т. Галиуллин, М.Галиев и др.<sup>20</sup>

Хотя вопрос о существовании постмодернистской литературы остается спорным, однако нельзя игнорировать того, что в татарской литературе конца XX века произошли фундаментальные изменения: возникли явления, свойственные современной мировой литературе, хоть они может и проявляются не столь ярко, и зачастую проступают незаметно.

Второй раздел – *«Трилогия Т. Галиуллина «Саид Сакманов»: традиционность и постмодернистские приемы»* – посвящен анализу этого своеобразного произведения татарской литературы конца XX века, где главные приметы массовой и элитарной литератур синтезированы, сопряжены в соответствии с задумкой прозаика.

Т. Галиуллин в трилогии, состоящей из романов «Покаяние» (1997), «Петля» (1998), «Ночные дороги» (2003) воссоздает новый

---

<sup>20</sup> Галиуллин Т. Татар әдәбиятында «диссидентлар» булганмы? / Т.Галиуллин // Шигърият баскычлары: Өдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Мәгариф, 2002. – Б. 172 – 181; Галиев М. Искән жилләр. Үткән гомер. Калган хәтер / М. Галиев // Сайланма әсәрләр. 4 томда. – Т.4. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – Б. 122 – 147.

тип «героя» как знак протеста против неустроенной, несбалансированного общества конца XX века.

Выход в свет первого романа из трилогии Т.Галиуллина «Саид Сакманов» вызвал на страницах газет и журналов ряд дискуссий, причиной которого стало именно несоответствие романа ни детективным, ни элитарным традициям. Несомненно, отсутствие положительного героя, свойственного татарской классике, критическая оценка советской и постсоветской действительности – все это было ново для татарской литературы. На это обращали внимание и литературоведы. Например, Д.Ф. Загидуллина оценивает роман как модификацию приключенческой литературы, обогащенную постмодернистскими приемами. «На первый взгляд кажется, что романы задумывались как приключенческие. В центре романов – свойственное приключенческим произведениям цепь преступлений, убийства. Но в традиционном приключенческом произведении присутствует история совершения преступления, его раскрытие, эта история заканчивается торжеством правды, победы добра над злом, среди детективных персонажей обязательно присутствие трех главных героев: жертвы, убийцы и сыщика. Один из этих персонажей, безусловно, должен быть положительным героем: либо жертва, либо человек, на которого падает подозрение, либо сыщик»<sup>21</sup>. Д.Ф. Загидуллина отмечает, что в трилогии этого не наблюдается. На страницах романов совершаются преступления, проливается кровь невинных людей, но нет даже стремления к раскрытию преступлений. Известны и преступники, но писатель не ставит целью изображение процесса раскрытия убийств. Он пытается довести до читателя ту истину, что такие явления, как заказные убийства, борьба за деньги, власть, месть, запугивание, измена стали нормой в обществе. Бесчеловечность, жестокость в современном мире – главная тема трилогии. Всю ущербность постсоветской действительности автор пытается раскрыть сквозь призму абсурдной логики. В таком обществе герои, борцы за справедливость превращаются в преступников, в создателей и распространителей этого зла, а невинные люди становятся жертвами. Единственно положительным героем в трилогии является сам автор (повествователь), его отношение к обществу, критика, призыв читателя к анализу этих явлений.

События в трилогии разворачиваются вокруг одного центра – противоречивого героя Сакманова, через описание жизненных перипетий которого происходит переоценка социальных, идеологических представлений и ценностей. В этом плане роман напоминает классические произведения, однако, если в классике

---

<sup>21</sup> Загидуллина Д. Яңа дулкында (1980 – 2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык) / Д.Загидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 160.

описывается история жизни и борьбы главного героя, направленная на улучшение окружающего мира, то здесь воссоздается путь превращения главного героя в преступника. Например, в первом романе через детальное описание жизненных коллизий вереницы героев автор приводит своего читателя к печальному выводу, что в современном обществе, где растет число людей, которых волнуют лишь личные интересы, невозможно законным путем обеспечить нормальную жизнь. Тем самым он подчеркивает «типичность» превращения законопослушного гражданина в преступника. Характерная для литературы восточного постмодернизма тенденция оценки постсоветского общества как цельного преступного пространства в трилогии проявляется с особой силой и драматизмом. В связи с этим, наиболее верным средством решения проблем, единственной возможностью для восстановления «справедливости» остается месть, в противоположность прощению у классиков. Постоянно повторяющийся мотив преступления-отместки требует широкого применения приемов приключенческой, детективной литературы. Но общая концепция противоречит модели детектива: здесь убийства стали нормой, преступники известны и такое состояние является привычным для данного общества. Так прозаик воссоздает модель общества, не подчиняющегося общечеловеческим законам, и доводит ее до абсурда. Социальная действительность, проявляющаяся в разных ипостасях: в отношениях людей, в порядках «взаимодействия» власти и народа, в поступках и мыслях власть держащих и т.п. – предстает перед читателем не как упорядоченная целостность (космос), а как нечто беспорядочное (хаос).

Главный герой так же не похож на персонажей классических детективов. Сакманов в молодости работал в правоохранительных органах, оттуда его увольняют за поиск справедливости, оставшись безработным, устраивается «вышибалой» в ресторан, продает водку «из-под пола», пытается открыть свое дело, за что тоже наказывается и в результате становится во главе мафиозной структуры. Позднее, будучи авторитетом крупной преступной группировки, пытается стать депутатом... С одной стороны, Сакманов, для которого жизнь человека ничего не стоит, — настоящий преступник. Тем не менее, автор главного героя не в чем не обвиняет, он изображает его порождением своего времени, детищем своей эпохи, порой не скрывая своей симпатии к нему как к человеку талантливому от природы. Произведение крушит гуманистические представления о личности, показывая, что зло глубоко засело в сознании и подсознании людей, воспитанных тоталитарной идеологией. Применяется прием игры, углубляется философский подтекст, когда оказывается невозможным скрывать под маской тот факт, что положительный герой советской

литературы и кровавый монстр постсоветского общества – это одно лицо.

Еще одной особенностью трилогии можно назвать обилие социально-философских размышлений. Романы обогащены внесюжетными элементами, авторскими отступлениями: начиная с общения с мудрым стариком Ахмадишой – до беседы с иностранными учеными. Внутренний мир старика Ахмадиши, прошедшего ад сталинских лагерей, раскрыт психологически тонко и многопланово. Автор приемами анализа душевных качеств героя достигает пластичности и художественной выразительности. Умение Ахмадиши философски оценивать жизнь, его трепетное отношение к безропотно преданной жене Сакманова – Зульфие, трезвая оценка деяний Саида и его окружения позволили раскрыть его как носителя народной мудрости. В результате композиция романов усложняется, развязка как можно дольше оттягивается, сюжет замедляется, становится адинамичным.

Попытка найти решения социально-общественных проблем времени составляют отдельный пласт трилогии. Эти вопросы, в свою очередь, создают основу для проявления одной из особенностей литературы постмодернизма – критическая оценка общества, эпохи автором. Писатель показывает, что такие духовные ценности, как дружба, взаимопомощь заменяются любовью к деньгам, богатству. Это и является самой негативной особенностью посттоталитарного общества, отмеченной автором.

В трилогии Т. Галиуллина присутствует автор, он и повествует, и рассказывает, и оценивает, и переоценивает. Но его оценка двойственна, иногда скрыта, в результате чего становится невозможным четко определить отношение, позицию автора к тому или иному герою, событиям.

Таким образом, на примере трилогии Т. Галиуллина «Саид Сакманов» мы можем отметить появление в конце XX века произведений, вобравших в себя особенности массовой и элитарной литератур.

**В заключении** подводятся итоги исследования. В процессе работы диссертант пришел к следующим выводам:

1. У детективных произведений, как у одного из разновидностей массовой литературы, существует ряд своих особенностей, присущих только этой форме. Сюжет как история раскрытия преступления, разворачивается в строго намеченных рамках, главными героями являются преступник, жертва, сыщик и т.д. Все основные устойчивые признаки классического детектива отчетливо выделяются уже у первого татарского детективного романа.

2. Временем зарождения детектива в татарской литературе считается вторая половина XIX века, когда благодаря движению

просветительства и русско-татарским, европейско-татарским, турецко-татарским литературным связям появляется первый детективный роман – «Тысячи, или красавица Хадича» З. Бигиева.

3. После революций 1917 г. и последующих изменений в области литературы и искусства прослеживается обновление содержания и структуры детективных произведений, что определяется прежде всего организацией конфликта на основе классовой борьбы, классическим образцом которого является роман Г.Ибрагимова «Глубокие корни». В послевоенные годы популярностью пользуются милицейские романы, повести, где появляется образ идеального защитника советского общества, оберегающего социалистическое имущество от нечистых на руку людей. Основной чертой всех детективных произведений той эпохи, и не только детективных, это – прославление административно-командной системы.

4. Одним из первых современных полноценных романов, который в полной мере отвечает требованиям традиционного детективного жанра, является роман М. Маликовой «Вихрь». Он свободен от тенденциозности, в нем нет утверждения той или иной идеологии, здесь мы находим всех главных героев классического романа (жертва, преступник, сыщик), композиция произведения также отвечает стандартным канонам детектива. В добавок к этому, чувствуется стремление автора поднять произведение массовой литературы на уровень элитарной, это проявляется в проблематике и языке романа.

5. Одна из основных тенденций в искусстве последних десятилетий связана с понятием «постмодернизм». Татарская литература как часть мировой художественной культуры не осталась в стороне от новых веяний. На рубеже веков появляются произведения, обогащенные постмодернистскими приемами. Ярким примером является трилогия Т. Галиуллина «Саид Сакманов». Проанализировав его романы, мы в своей работе приходим к заключению о переходе массовой литературы на новый качественный уровень с тенденцией на сближение и слияние с элитарной.

Основные положения диссертационного исследования получили отражения в следующих публикациях автора:

1. Галиуллин Р. Трансформация формы детектива в татарской литературе в конце XX века / Р. Галиуллин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань, 2006. – Т. 187. – С. 318 – 324.
2. Галиуллин Р. Элитар һәм массачыл әдәбият арасындагы мөнәсәбәт (Взаимоотношения между массовой и элитарной литературой) / Р.Галиуллин // Фәнни язмалар – 2004. / И.А. Гыйләжев

- редакторлыгында нәшер ителә. – Казан: В.И. Ульянов-Ленин ис. Казан дәүләт университеты, 2005. – Б.50 – 56.
3. Галиуллин Р. 20 – 30 елларда татар әдәбиятында детектив жанр (Детективный жанр в татарской литературе в 20 – 30 гг.) / Р.Галиуллин // Фәнни язмалар – 2005. / И.А. Гыйләжев редакторлыгында нәшер ителә. – Казан: В.И. Ульянов-Ленин ис. Казан дәүләт университеты, 2006. – Б. 49 – 53.
  4. Галиуллин Р. Детектив әсәрләренң сюжет-композиция үзенчәлекләре (Сюжетно-композиционные особенности детективных произведений) / Р.Галиуллин // Яшь галимнәр карашы. – Казан: РИЦ «Школа», 2006. – Б. 10 –14.
  5. Галиуллин Р. Татар әдәбиятында детектив бармы? (Есть ли детектив в татарской литературе?) / Р.Галиуллин – Идел. – 2006. – № 4. – Б. 62 – 63.
  6. Галиуллин Р. Детективный жанр в татарской литературе 1960 – 1980 гг. / Р.Галиуллин // Современные социокультурные процессы: проблемы, тенденции, новации: материалы Всерос. науч. конференции 11 – 12 апреля 2006 г. / науч. ред. Р.З. Богоудинова, Р.Р. Юсупов; сост.: А.Р. Абдулхакова, Р.С. Гарифуллина, Т.Ю. Гордеева, Ю.Н. Дрешер, О.А. Калегина, Т.И. Ключенко, Г.П. Меньчикова, Е.Д. Румянцев, Д. В. Шамсутдинова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – С. 128 – 130.
  7. Галиуллин Р. Формирование детективного жанра в татарской литературе / Р.Галиуллин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств: материалы межвузовских аспирантских чтений «Молодежь, наука, культура: исследования и инновации». – 2006. – № 4. – С. 178 – 179.